

УДК 327

**А. В. ТРАДЧИК
С. Ф. СВИЛАС**

КИТАЙСКАЯ ДИАСПОРА В ИСПАНИИ

В статье содержится краткий анализ жизни китайской диаспоры в Испании. Рассмотрено влияние китайского населения на экономику, социокультурную среду и межэтнические отношения в этой стране. Выделены особенности миграционных потоков китайцев в Испанию, показан процесс их интеграция в общество посредством бизнеса и торговли. Подчеркнута роль диаспоры в сохранении культурной идентичности хуацяо.

Ключевые слова: диаспора, Китай, Испания, национальная идентичность, коммерческая деятельность, концентрация бизнеса, китайские предприятия.

**A. V. TRADCHIK
S. F. SVILAS**

CHINESE DIASPORA IN SPAIN

This article is devoted to the study of the Chinese diaspora in Spain, considering its impact on the economy, sociocultural environment and interethnic relations in the country. The article analyzes the characteristics of the migration flows of Chinese to Spain, their integration into society, participation in business and trade, as well as the preservation of cultural identity.

Keywords: diaspora, China, Spain, national identity, commercial activity, business concentration, Chinese enterprises.

Китайское присутствие в Испании имеет более чем вековую историю, хотя заметным оно стало относительно недавно и совпадает со значительным общим увеличением иностранного населения в Испании, особенно с начала XXI века. 10,3% из 47 миллионов жителей Испании – иностранцы. Китайцы являются седьмой по численности диаспорой с наибольшим количеством разрешений на жительство в Испании: 228 564 человека. Прибытие и расселение китайцев на испанской территории было тесно связано с характерной динамикой движения китайской диаспоры, которая с середины XIX века начала обосновываться на всех континентах мира. Испания долгое время являлась для китайских поселений пространством, полным возможностей для процветания, которое укрепилось в 1986 году, после вступления страны в Европейское экономическое сообщество (ныне Европейский Союз) [2].

Первыми китайцами в Испании, о которых имеются сведения, если не считать непостоянных визитов торговцев и китайцев, проживавших в испанской колонии на Филиппинах, были немногочисленные бывшие заключен-

ные, приехавшие с Кубы и отбывавшие наказание в тюрьмах Сеуты и Мелильи, и с 1876 г. оставшиеся жить в Испании [1]. Со второй волной иммиграции в Испанию прибыли торговцы с юга провинции Чжэцзян, которые гастролировали по Европе от Москвы до Лиссабона в 1920-х и 1930-х годах. К этой волне также можно отнести несколько китайских цирков, которые основали свою европейскую базу в Мадриде и китайских добровольцев в составе интернациональных республиканских бригад во время Гражданской войны в Испании. Третий же этап расселения китайцев характеризуется установлением дипломатических отношений с Тайванем (1954-1973 гг.), с последующим прибытием оттуда студентов, некоторые из которых остались проживать в Испании на постоянной основе.

подавляющее большинство китайцев начали прибывать в страну в 1980-х годах. 1986 год стал решающим для превращения Испании в привлекательное место для китайской диаспоры. Именно это время характеризуется масштабным прибытием в Испанию китайцев, которые обосновались и открыли дочерние компании своих предприятий (ресторанов китайской кухни) в регионах Испании, воспользовавшись благоприятной конъюнктурой, обусловленной развитием международного туризма (в первую очередь, это Малага, Канарские острова, Балеарские острова, Аликанте и Валенсия). Хотя в основном китайцы прибывали из Европы, их происхождение можно проследить до Гонконга (и соседней провинции Гуандун) и до юга провинции Чжэцзян [5, с. 62]. Постепенно они прибывают напрямую из Китая, когда испанская база китайцев-европейцев консолидировалась и уровень жизни в стране повысился с последующими изменениями в пищевых привычках, среди которых появилось питание вне дома. Китайские рестораны предлагали дешевое и «экзотическое» меню, а их рассредоточение по территории Испании было лишь вопросом времени, так что к середине 1990-х годов они уже присутствовали во всех уголках испанского королевства.

Пятая фаза расселения китайцев приходится на рубеж XX и XXI столетий. Её основными характеристиками являются значительное увеличение числа переселенцев, отчасти благодаря реализации различных процессов регуляризации (воссоединение семей, прямой найм на работу по происхождению и по рождению в Испании). В это время разнородность происхождения китайцев в королевстве увеличилась. Испания является единственной страной в мире, где большая часть китайской общины (около 70%) происходит из района Цинтян, расположенного на юге провинции Чжэцзян, а также из соседних регионов, однако в последние годы наблюдается приезд китайцев из провинции Фуцзянь, а также из провинций Северо-Восточного Китая (Маньчжурии): Цилинь, Ляонин и Хэйлуцзян. Кроме традиционной концентрации в сфере услуг, увеличивалось и внедрение китайских граждан в производственные секторы (строительство, промышленность). Отметим также, что число китайских студентов, приезжающих получать высшее образование в Испании, как и в других европейских странах, постепенно увеличивается [4].

С самого начала города Мадрид и Барселона составляли фундаментальную основу для поселения китайцев. Автономные сообщества Мадрида и Ка-

талонии в настоящее время объединяют более половины всех китайцев в Испании, за ними следуют Валенсия и Андалусия (около 20% от общего числа), а Канарские острова занимают крайнюю позицию. Китайцы завершили составление карты своего географического расселения по Испании в 1991 году, когда во всех провинциях страны уже проживал хотя бы один китайский житель.

Происходит постоянное увеличение численности китайской диаспоры в Испании (с 4 тысяч жителей в 1990 году до 207 тысяч к 2024 году), при этом они предпочитают жить вместе. Причиной таких людских сосредоточений считаются экономические и трудовые проблемы, связанные с работой в сфере промышленности или же с оптовой коммерческой деятельностью по продаже одежды, обуви, изделий из кожи и подарочных изделий. Еще один тип концентрации бизнеса – это предоставление услуг для китайского сообщества, которые реализуются в центральных районах (например, улица Леганитос в Мадриде), где расположено множество супермаркетов китайской еды, китайских ресторанов быстрого питания или региональной китайской еды, интернет-кафе с китайским программным обеспечением, парикмахерские, автошколы, консультации, клиники китайской и неазиатской медицины, языковые академии, туристические агентства и т.д. [3].

В каждом случае концентрация бизнеса подчиняется разной динамике. Один из примеров – классическая профсоюзная стратегия группировки магазинов определенного типа на одной территории. В Барселоне и Аликанте расположение оптовых торговцев китайской одеждой совпадает с местами, где раньше эта торговля уже существовала, но находилась в руках коренных испанцев. Прибытие китайцев означало этнические изменения, но не радикальное преобразование городского пространства. Тем не менее, в Лавапьес (Мадрид), а также в районе автовокзала Аликанте гражданские активисты и городской совет предприняли ряд действий с целью ограничить расширение коммерческой деятельности китайского населения. Это спровоцировало серию конфликтов, которые остаются открытыми: китайская община публично защищает свои интересы, вплоть до проведения демонстраций на улицах Мадрида. Самый серьезный случай сопротивления экономической деятельности китайцев в Испании произошел в сентябре 2004 года в промышленной зоне Эль-Каррус-де-Эльче, где протестующие обвинили китайских торговцев обувью в кризисе района, традиционно предназначенного для испанцев, подожгли склады и грузовой транспорт при бездействии полиции [1].

Параллельная стратегия географического рассредоточения обусловлена также экономическими причинами. Рестораны китайской кухни, которые в течение долгого времени были символом сферы услуг, в которой было занято большинство китайского населения, требовали разумного разделения предприятий для получения собственной клиентуры и обеспечения достаточной прибыльности, что и привело к первой географической экспансии вокруг китайских ресторанов, которая завершилась в середине 1990-х годов. Постоянный приток новых членов в сообщество, а также наличие капитала для открытия новых предприятий вызвали второе расширение диаспоры, но на этот раз вокруг базаров или сувенирных магазинов, которые к 2005 году появились во всех уголках Испании.

Одновременно происходит расширение диаспоры за счет внедрения китайцев в другие сектора экономики; в текстильной промышленности, производстве одежды и строительстве они были обнаружены с середины 1990-х годов. Кроме того, перенос баров, кафе и ресторанов в другие районы без изменения их традиционного предложения является еще одной тенденцией, вызывающей расселение китайцев по территории Испании. Процессы рассредоточения и концентрации китайского населения происходят одновременно. Вместе с тем, концентрация китайского населения в испанских городах, за некоторыми исключениями, незначительна [8, с. 35].

Китайская диаспора в Испании отличается от остальных групп иностранцев высоким процентом членов, которые зарегистрированы в системе социального обеспечения как «самозанятые». И хотя эти данные не являются точными для определения количества фактически существующих китайских предпринимателей, этот показатель указывает на явление, которое можно наблюдать все чаще – появление большого количества новых китайских предприятий по всей Испании. Многие китайские мигранты прибывают в Испанию без экономического капитала. Сверхурочная работа, сокращение расходов до минимума, применение бережливости и потребление только самого необходимого в течение нескольких лет позволяет экономить капитал, который, даже если его недостаточно, может заложить основу для открытия бизнеса с другими членами диаспоры, которые прошли тот же опыт работы и сбережений.

Среди китайской диаспоры существует иерархия видов деятельности. Компании с наименьшим престижем и начальным капиталом – это швейные мастерские. Работа в швейном производстве всегда временная, а текучесть рабочей силы в отрасли постоянна. Эта деятельность, характеризующаяся большой мобильностью рабочей силы, предшествует открытию другого типа бизнеса, пользующегося признанием в обществе. Далее – базары и сувенирные магазины, которые требуют немного больше капитала, и, наконец, сектор, который традиционно считается более престижным, – рестораны китайской кухни. В настоящее время импортно-экспортные компании предполагают наибольшие инвестиции и, следовательно, составляют экономическую элиту китайского сообщества. Также необходимо отметить, что не все китайцы являются предпринимателями, большинство из них – это наемные работники в сфере услуг, промышленности и строительстве [6, с. 109].

Отметим наличие христианских церквей, которые проводят службы на китайском языке. Примерно 15% китайцев в Испании – это христиане, принадлежащие к разным конгрегациям, созданным в Китае, то есть они были христианами до приезда в Испанию. Воскресные собрания в их религиозных центрах становятся важными местами социальной адаптации, для встреч и обмена информацией. Эти центры способствуют социальной сплоченности и взаимопомощи.

Одной из основных функций первых китайских сообществ, появившихся в Испании, было создание и управление школами китайского языка и культуры, предназначенными для обучения чтению и письму на китайском языке де-

тей, родившихся в Испании или прибывших в Испанию для воссоединения семьи до получения образования в Китае. Эти школы работают после уроков, обычно по субботам, являются частной инициативой и оцениваются как привилегированные центры социальной артикуляции коллектива [7, с. 74].

Описанная выше модель жизни китайского гражданина в Испании в основном соответствует жителям, происходящим с юга провинции Чжэцзян, которые составляют большинство китайцев в Испании. Они родом из традиционно бедной сельской местности с относительно низким уровнем образования по сравнению с жителями крупных городов (Шанхай или Пекина), отличаются от нынешнего потока мигрантов из Северо-Восточного Китая (их ожидания не заключаются в приобретении бизнеса и владении им, а ограничиваются получением оплачиваемой работы). Наконец, у сегмента студентов и аспирантов есть и другие перспективы, отличающие их от большинства диаспоры.

Таким образом, исследование китайской диаспоры в Испании позволяет понять сложные взаимоотношения между этническими группами, культурными традициями и экономическими реалиями. Китайцы, проживающие в Испании, играют значительную роль в экономической жизни страны, внося свой вклад в различные сферы бизнеса и торговли. В то же время они сталкиваются с вызовами интеграции в новое общество и сохранением своей культурной идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булатов, А. С. Мировая экономика и международные отношения / А. С. Булатов // Интеллектуальная система тематического исследования наукометрических данных. – 2017. – С. 745–779.
2. Вишневский, А. Г. Глобальные демографические процессы в XX — начале XXI века / А. Г. Вишневский, Р. В. Дмитриев // География мирового развития. – 2016. – № 3. – С. 197–229.
3. Касаткин, П. И. Культурная и образовательная составляющие «мягкой силы» ЕС / П. И. Касаткин, Н. В. Ивкина // Сравнительная политика. – 2018. – № 1. – С. 26–36.
4. Кондратьева, Т. С. Диаспоры в современном мире: эволюция явления и понятия [Электронный ресурс] / Т. С. Кондратьева // Фонд исторической перспективы. – Режим доступа: https://www.perspektivy.info/book/diaspory_v_sovremennom_mire_evolicija_javlenija_i_ponatiya_2010-02-27.htm. – Дата доступа: 21.02.2024
5. Коробков, А. В. Крупнейшие миграционные системы мира: общие тренды и различия / А. В. Коробков // География мирового хозяйства: традиции, современность, перспективы. – 2016. – С. 313–327.
6. Кузнецова, Т. Ю. Демография с основами этнографии / Т. Ю. Кузнецова // Демографический ресурсный центр. – 2012. – С. 94–152.
7. Ларин, А. Г. Китай и зарубежные китайцы / А. Г. Ларин // Институт Дальнего Востока. – 2008. – С. 32–46.
8. Полоскова, Т. В. Современные диаспоры: внутривосточные и международные аспекты / Т. В. Полоскова // Научная книга. – 2002. – С. 253 – 264.

Информация об авторах:

Традчик Анастасия Витальевна – студент факультета международных отношений Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика Беларусь.

Свилас Светлана Францевна – профессор кафедры международных отношений Белорусского государственного университета, доктор исторических наук, г. Минск, Республика Беларусь.